

Только сейчас у Людвига появилось глубокое понимание того, до какой степени «слабых» людей игнорируют в этом мире.

Было очевидно, что Джоанна была матерью Ся Цзо. Однако все были заняты планами по ее спасению, полностью исключая его даже из процесса обмена информацией. Бездействующая семья Шлегель, наконец, полностью обнажила верхушку айсберга. Время от времени люди с этой фамилией приезжали в гости к Хайдену, позволяя Людвигу мельком увидеть членов этой благородной семьи. На самом деле, раньше Сяо Бай упоминал только Джоанну и ее мужа, который уже давно умер. Людвиг даже сильно удивился, как другие люди вообще смеют говорить, что они семья?

Так что только два человека были тесно связаны с Бай Ещуансином и Ся Цзо.

- Джоанна – единственная глава дома семьи Шлегель, - сказал Хайден. – Однако если ты помотришь на способности к лидерству, менеджменты или, самое главное, к политике, то она не самый лучший человек, которого можно выбрать на позицию главы семьи. Однако факт заключается в том, что она может победить всех солдат семьи Шлегель, а также использовать все оружие, созданное их инженерами. Она на самом деле может проявлять такую мощь, что становится наравне с двумя маршалами семьи Сидэ, действующими одновременно. Именно поэтому она и является главой семьи.

Использование военной и боевой силы для такого простого и грубого деления на «сильных» и «слабых» зачастую приводит к такому результату.

- Джоанна не умеет управлять делами семьи и не любит бороться за власть семьи Шлегель в парламенте. Все ее предложения касаются только реформ имперской армии, поэтому семья Шлегель сейчас находится в состоянии противоречия. Они надеются, что в случае ее смерти у них появится способный глава семьи, который укрепит политическую власть, но вместе с этим они боятся потерять воина с боевой мощью маршала, на которого они могут положиться. Так что семья Шлегель разделена на два лагеря, и ее члены не близки друг к другу. По сути, если сказать просто и грубо, одна и та же фамилия не обязательно приводит к тому, что у людей есть одинаковые убеждения. Войска без высшего командира находятся в трудной ситуации, и теперь они надеются, что смогут убедить оставшиеся войска семьи полностью сотрудничать со спасателями, а еще лучше сделать так, чтобы все сделала семья Сидэ, их старый соперник.

- Я сам собираюсь спасти ее, - Людвиг был очень лаконичен. Он даже не вслушивался в анализ текущего положения семьи Шлегель. Архимаг всегда был не в ладах с политикой. На самом деле, маги использовали свою мудрость только для погони за знаниями, а также на овладение способностью манипулировать магической силой. На самом деле, если бы маги захотели потратить свое время на политику, то они могли бы стать замечательными в ней. Самая большая проблема заключалась в том, что они этого не хотели.

Хайден передал Людвигу разрешение на отпуск из Военной академии Святого Джорана:

- Оно готово.

- Спасибо, - Людвиг посмотрел на него и вернул Хайдену. - Я возьму с собой Миа.

- Миа похожа на щенка, который покинул стаю вскоре после рождения. Ты сейчас дрессируешь ее, однако повторный контакт со стаей может вернуть ей воспоминания о былом.

- Такая метафора неуместна, - указал Людвиг Хайдену, прямо возражая против его слов. - Во-первых, Миа такая же, как и люди. По меркам моего родного мира все мы относимся к «разумным расам». А во-вторых, зерги не являются цивилизацией хищников. Даже если она повторно соприкоснется с этой расой, это не пробудит «инстинкт крови», потому что этой штуки просто не существует. И, в конце концов, я надеюсь, что Миа может стать мостом...

Хайден коснулся кончиков пальцев Людвига.

- Мостом, который приведет всех к столу переговоров - улыбнулся Людвиг.

Кончики пальцев мага были слегка холодными, а после непрерывных экспериментов его тело было наполнено магией. На кончиках его пальцев были следы, оставленные зельями, а материалы, которые он использовал, неизбежно размазывались по коже. Из-за этого его пальцы не были так эстетичны, как обычно, а выглядели слегка голубоватыми.

Так что Хайден поднял его руку тыльной стороной ладони, наклонился и поцеловал, а затем, как бы угождая ему, сказал:

- Ладно, ты снова убедил меня своими словами. Прибереги свое заклинание замешательства и не бросай его. Я пока не хочу попрощаться со своим интеллектом.

.....

После того, как Хайден пошел проверять войска, в комнате остались только Бай Ешуансин и Людвиг. Бай Ешуансин немного подумал и сказал:

- Твое предположение... Вероятность успеха после расчета системы очень низкая.

Людвиг наклонил голову:

- О?

- Существует много видеоматериалов, касающихся борьбы Хайдена с зергами на протяжении многих лет, - Бай Ешуансин медленно включил проекцию. - Хайден известен своим сильным боевым стилем, и, к тому же, он лучше всех командует людьми на передовой. Он не боится смерти. Поэтому, основываясь на необъяснимой истории Хайдена, а также его работы в качестве мусорщика на протяжении нескольких лет в его ранние годы, большинство людей

делают вывод, что его родственники, должно быть, погибли от рук зергов в его детстве. Его боевой стиль пробудил молодежь, заставив их кровь вскипеть. Даже настоящие генералы в армии очень переживают за него. Сейчас Хайден ведет себя слишком непохоже на себя.

- Ты обеспокоен тем, что Хайден играет передо мной? – Людвиг вспомнил слова и действия Хайдена. Он был крайне осторожен с Миа. На самом деле, его реакция была даже сильнее, чем у его лейтенантов. В конце концов, когда лейтенант Тина увидела Миа в спальне, ее первой реакцией было «невероятно, кто-то на самом деле может усмирить зергов», а не быстрая стрельба, как у Хайдена. Однако после этого, казалось, он позволил Людвигу уговорить себя.

Бай Ешунсин согласился с его опасениями, однако Людвиг был полон уверенности:

- Нет, Хайден не будет говорить одно, а делать другое. Он не собирается как-то использовать Миа, я могу быть уверен.

- Ты умеешь читать мысли? – Бай Ешунсин был удивлен.

- Нет, - поправил его Людвиг. – Если маг захочет прочесть мысли, то он может воспользоваться только «поиском души», читая мысли души. Но после этого большинство субъектов становятся идиотами.

<http://bllate.org/book/14512/1285046>